

18+

FERENEREYES
АРТУР ФИРОВ
ЛАЙФХАК

18+

Артур Фиров

Лайфхак

«Издательские решения»

Фиров А.

Лайфхак / А. Фиров — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ошибка выжившего или скрупулёзность умершего?
Высший дар или извечное проклятие? Эта книга — посредник в тщету бытия,
сдирающая с тебя кожу, слой за слоем. Автобиографичная, прозаичная
и поэтичная солянка, вынуждающая тщательно всматриваться в то, что
ты ешь. «Когда я встал перед судом, и у меня спросили, могу ли я сказать
что-то в своё оправдание, я проронил лишь два слова». Творение на стыке
безумия и пранка. Комедия абсурда. Реалистическая драма. Книга содержит
нецензурную брань.

© Фиров А.

© Издательские решения

Содержание

АРТУР ФИРОВ ЛАЙФХАК	6
First Date	7
Грогги	9
17 Февраля	10
2К17	11
Семнадцать	13
Совершеннолетие	15
Шрамы. Тщета	19
Чайлдхуд	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лайфхак

Артур Фиров

© Артур Фиров, 2026

ISBN 978-5-0067-1878-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АРТУР ФИРОВ ЛАЙФХАК

*В прошлом году я пытался лечь в психушку, но меня прогнала собака
Такие дела...
Boston Beatdown. Фонтан из увечий
Давеча я был на прицеле мента
Дважды
Вот ведь сердечный...
А фактор ль отвёл меня человечий от завалящих дел?
Не знаю, не ведал, но вилкой умело я вовремя землю ел
Пить дать, у меня уголовка. Видать, не помог забег
Моя исправительная наработка
Мною почищенный снег*

Все герои и события вымышлены. Совпадения и улики — косвенны. Где цензура в затылок дышит, проявляется суть художника.

First Date

Менты, политика, нищета, постоянные драки и передраги, концерты, больницы, сквоты, закрытые элитарные тусовки, акции протеста, контркультурные воззрения, смерть, уйма музыки и сублимации, автостоп, гаражи, подвалы, граффити, темки разной степени тяжести, всестороннее развитие 24/7.

Уверен, что многим за всю жизнь не приходилось проживать столько, сколько мы умудрялись за год. О чём мне вообще писать? Половину моей жизни не пустят в тираж. Другая половина настолько вязкая, что я могу выписывать поминутные ситуации оттуда. К примеру:

В детстве я испытывал очень тёплые чувства к дворовой кошке, которую при мне сбила машина. Когда я подбежал посмотреть, дышит ли она, на меня вытаращился её глаз, вылезший из глазницы. Я минут пять сидел над ней и плакал, наблюдая за её медленной и мучительной смертью. Она была беременна.

Не кажется вам, что я ебанутый настолько, насколько возможно? Отнюдь — так как помню — Базз Лайтер сказал: «Предел бесконечностью не загорожен». Нам можно гораздо роскошней и больше, минуя препьяные рожи. Дороже себе — остаться при них. Мы выбрали жизнь. Удачно, похоже.

Там, позади, обезвоженные... Как африканские дети... Я думаю, это под стать заражённому, на сушу сошедшим кой-где в Лефт Фо Деде. А что? Я бывал в краях этих. Там, так-то, от силы весело. Бывало, бессилием веяло, но это всё даже к лучшему.

Однажды подруга порезала деда — в 14 лет — а дальше по кругу. Я видел, что видел. Будто мне этого было мало. Мне психику не ломала разве что только погода хорошая. По две руки от меня — нищета, алкаши и детишки брошенные. Забытые, будто в таможне. А я в корень свой, так что тамошний. Отец есть, но я не евошний. Я общий, как шприц из заброшки страшной.

В округе лишь ПЯТИЭТАЖКИ. И улица — ПЯТОГО Августа. Приехал туда, когда стукнуло ПЯТЬ. Учился на ПЯТЬ в шарашке. Шучу. Шарашки то не было. За спиной — только восемь классов. Как паук — тот, что восьмиглазый — я смотрел восвояси уверенно, хоть и глаз отродясь и не было. В шоке был, но не в русском рэпере. А вокруг вайбы типа тлена. Типа вайбы отнюдь не вейпа... «Петра Первого» — может быть. Может, «Явы» — я не уверен...

Знаете, я избегал этих дел. Мне шас 25 — поныне претрезвый. Ни разу не пил, не курил, не убил. В округе была лишь бездна. Зачем мне смотреть в неё? Я не долбоёб. По сути, я гений. По сути, они — никто, а я — всё. Всевышний — и это круто. Я трахал их рты, покуда я главный на вакханалии. Я так-то горжусь, что я лучше всех, но это как минимум мания...

Но не графомания, а чистые факты сделали моё имя. Успел нарулить судимость. Успел побывать на улице. Я детство провёл и юношество где-то в бездонной яме. Как вырос — приколотой же. Отчасти я невменяем. Мне в счастье ломать меня, я наружность свою меняю. Здесь

явь не моя, но явно я выменяю мин яму. Мой город — туман и взрывы. Оттуда и трупный яд. Недавно я делал вид, мол, всё норм, и я даже рад.

Рор-ит. Роскомнадзора Вечные. Почерк матери. Она мне хотела впарить их. Я думал лишь о Нирване. Мне драку устроить с отчимом — раз плюнуть. И на второго. На Родине друга пырнули. Я битой орудую дома. Не плохо, но не сказать, что приятно, когда знакомые прыгают с окон. Параличи сверлили висок. Осознанный сон — как тина. В детстве я пил лимонад «Бура-тино». Далее — гибель бабушки. Мне было 9. Как динамит, брошенный где-то в Ладожском.

Моя судьба — милашка. Альтушка с грузными ботами. Я подчинялся, но стал её драть. Суд с исправительными работами. То есть, я с ними судился? Нет... Как можно судиться с работами? Я ведь имел в виду, что и то, и то, прямо как чрез запятую. И я ведь совсем не рисую... Тогда почему называюсь художником? Не знаю... С судьбой теперь всё как положено. Мы любим друг друга. Заи. Никто никого не абыюзит. У нас максимально здорово всё. И отношения — здоровые. Мы ждём ребёнка, как в нулевых мэготы ждали Айову.

Йоу. Это ещё не конец. Естественно, ведь это начало... Титульный лист. Страница 5 или 6. Чёрнь, налётом от чая. Я в вас души не чаю — не идиома — факт. Можно подумать, вы здесь не за этим? Хах... Артур Фиров Лайфхак.

*Привет! Я Артур Фиров. Я к вам с приветом
Я взрос в трагедии, кста
Поэтому поэтом уста
Иной расклад не терпим
Сквозь звёзды к терниям — удел толпы, набивки, большинства
Напротив нам, вскользь конденсаты бешенства
Не время нежиться, куда не сунься — нежить
Скол повсеместен. Вестником, с отрочества
Больное общество, русская мечта
Лжемироздание, ржа канавы сточной
Точно...*

Грогги

Ощущение, будто я намереваюсь прожить жизнь заново. По сути, это терапия. Я хочу понять, что привело меня туда, где я сейчас. Хочу понять, чем руководствовался. Действительно ли я — я, или вся моя жизнь — самообман? Манифест и рефлексия. Желание выговориться самому себе. Желание проработать и отпустить. Начисто. Раз и навсегда.

*От жизни, подобной моей, люди шагают в окна
Я думаю, это ок. Я думаю, это околожизнь
Прошу, держись. Иначе я на пол нам
Вылью галлоны Колы. Вот это и есть жесть
А всё, что выше — хохма. А всё, что ниже ног — ад
Поэтому кайфуй, пока лицом не ляжешь ниц
Уймись...*

17 Февраля

Что случится с детьми, которые покрасят волосы в яркие цвета и выйдут на улицу? Их втопчет в землю толпа вооруженных и агрессивно настроенных молодых людей, сильно превалирующих в возрасте и количестве. Дело будет зимой, а издержки грянут в вечность.

Причиной нападения послужит несоответствие чьим-то стандартам красоты. Внешний вид не сочтут в меру приемлемым. Он, словно мулета, маячащая перед быками, отрицательно порадует чей-то взор.

Что дальше? Лица в мясо, улыбки до поломанных ушей. Случайность, по которой все останутся живы. Проходящая женщина сделает одолжение. Без сознания, в окопах, укрытых снежными завалами, это и впрямь кстати.

Проверка была пройдена. Очнувшись в скорой помощи, все осознали, кто они. Семнадцатое Февраля 2016-го года.

*Грязь и ярость
День наступил, но не туда
Как сквозь навоз, нарос на ярус
Упокоенных в плинтусах
Я, как на Гитлера усах вошь, охуел конкретно
Когда допёр, где я вишу, как на игле Марк Рентон
Вокруг лишь тлен инертный, ни разу не Резнор Трент
Скорее нерды из недр и недруги и ритейл
А ты ТОТ или нет?
Мне бы спустить не нет нервы*

2K17

Мне 16. Меня зовут Богдан-Степан. Я продаю шоколад. Возле меня, корчась в диабетической полинейропатии, лежит мой товарищ. Его зовут Андрей-Иван. Мы счастливые обладатели двойных имён.

Каждое наше утро начинается с панических атак. Издержки профессии... Наша работа не позволяет нам спать больше трёх часов в сутки.

В соседней комнате живёт глухонемой дед. Его не парят наши дела. Главное, что мы вовремя платим арендную плату — 5 тысяч в месяц.

Если поразмыслить, то дед наш поделщик... Это ведь на его квартире происходит сбыт шоколада...

Есть нечего. Силы на исходе. Мой товарищ то падает без сознания от недомогания прямо посреди оживлённой улицы, под завязку забитый шоколадными батончиками, то уезжает в отдел за распиливание энергетика без предоставления паспорта продавцу.

Он таскает в кроссовках. Я таскаю в карманах. Если сегодня фартит, то питаемся тонной нечищеной картошки. Чтобы вы не говорили, в этом есть свой шарм...

В заначке — килограммы сладостей. Мы понятия не имеем, что с этим делать. А ведь все проблемы от недопонимания... Так и тут...

Видимо, мой кент, не до конца поняв, как всё работает, подсел на сладенькое. Что ж... Бывает и такое...

Я стал замечать, как сахар пропадает. Всё больше ненаходов. Мы не досчитывались. Нам грозила расправа со стороны любителей сладкого. Мы кинули кондитерский магазин...

После этого инцидента я умотал в другой город на попутках, дабы залечь там на дно. Вписался у свежиспечённого знакомого, а сам стал работать на заводе — за десять тысяч рублей в месяц.

После возвращения в свой родной город я увидел, что товарищ не слез. Напротив. Закрепился... А чем вы были заняты в свои 16 лет?

*Когда я работал на курском заводе, меня придавила плита
Мне было 16. Сбежавши из дома, я понял, что я дилетант
До этого — драки, лавина кота, ни слова о смерти мента
По факту — я добрый и в меру примерный. Я просто родился не там...
Едва я стал взрослым — тотчас лимита
До этого — так — не летал
«Пешком» — мануал в миллион километров
В дороге, как Джек Керуак
Всё так. У меня всё отлично
Не пьяница, не маргинал*

*Мне нравится быть человеком приличным
После того, что я повидал
Кстати, скажу вам так:
В 6 лет я узнал, что мусоропровод забили новорожденным ребёнком
Будучи собой, я просто вынужден вываливать свои органы наружу, практикуя скриминг
во всю глотку
Нас было трое в лодке:
Я, я и я.
От злости лопнул вестибуляр*

Семнадцать

В 17 лет я бил головой стены, так как они ограничивали меня. Ел стёкла, так как был голоден. Шрамы на лбу — стиль, и не более. Кроме того, и концертов без крови не было. Голова была игольницей, так как слушал рэп. Лампочки в рот совал, дабы стать умней... Эврика!

Мы не помогли выбрать мужчине очки, как у бомжа. Тем не менее, пистолет так и остался на его штанах. Любили нишу. Не любили режим. Экстремистские убеждения, пара акций протестных. О последних я бы писать не спешил. Мы были на волоске, сами того не подозревая. ФСБ услужили. Шоплифт и панк-жизнь.

Автостопом грешили. Пешком, без машин, проходили по сто километров. Пили воду с колодцев, горели под солнцем, не туда маршрут проложили. Тысяча рублей на дороге... Мёртвая лиса на овраге... Цветочный магазин, баталии с выпившим батей. Другьям ломали носы, из контейнеров мусорных доставали. Ебля при температуре 40, аллея шаурмы, заточки и бомжи...

Кого-то флагом душили, кого-то исполосовали... Пару раз город разрисовали. Конкретно. Брелок, но кастет... Попущенный мент и его друг — второй мент. Брал патронташ как-то... За алименты... С ним было тяжело справлять нужду. На мне были молнии, так как был замкнутым. Бил бутылки о голову. Неважно кому...

Вдвоём выслеживали других двоих. Как ни странно, те двое — боязливые. Пневматические выстрелы. Ранняя смерть. Безденежье. Желудочная язва. Залитый мною панк-концерт... Другое залитое подвальное помещение... Стрельба по нам, стрельба по ним. Прощенье и отмщение...

Алкаш с крестами в подъезде уехал лечиться. Мы нашли короб пшена на балконе. Лаборатории, уклоны от пуль. Нуль. Продуктовый ларёк прямо в доме. Фольга и прослушка. Взросление в комментах. Был комиком, прятался в коме. В детстве мне выбили зубы качели, когда я раскачивал Колю — соседа напротив, усатого, старого, лежащего в тамбуре в позе затейливой. Я — один воин в поле. Имею личностей 7, тем не менее.

Нас пиздили жёстче, чем пиздили Кенни, при этом мы всё ещё живы. 17.02.16 — в помине. 09.05.17, помимо. Не знаю, как много я вынужден вспомнить. Я с детства летаю вниз головой. Привык говорить сам с собой о высоком. Целенаправленно жил как герой пиздеца. Всё ради того, чтобы в книгах писать об этом. Дабы быть настоящим поэтом, травмированного на бис лица. Дабы жизнь будто фильм была. Будто бы «Вид» заставка. Будто бы мина. Я не при делах. В рамсах сам с собой. Мнимый Бог и крестов носитель. Распят за ваши грехи. С небес на землю спуститесь...

Чем больше травм, тем лучше выхлоп. Нас даже в ад не пустят — стимул. Я соткал сам себя, сквозь боль и кровь, дабы не быть как вы — бессилием. Я есть мессия. Всё это моя миссия. Окститесь. Я самости самой teen spirit. Она мне льстит. Мерси... Я Артур Фиров...

Я кинул в своего отца кроссовки, которые он мне не купил
Бабка с подъезда меня задушила за то, что я пускал корабли

Я босиком по железным дорогам топал пешком, не расходуя сил
Я в батискафе. «Bite It You Scum» — мне жизнь проиграла, я ей — свой сингл

Совершеннолетие

Совершеннолетие я встретил с петлей на шее. Каждый новый день вбивал в поребрик мои зубы. Ощущение бездонной ямы под ногами вошло в привычку. Выбирать за что хвататься при полёте вниз — не самая лучшая затея. В попытках отдалить падение, я хватался за всё, что умудрялись нащупать руки.

Моя первая квартира... Такая смешная и наивная... Такая уютная и по настоящему родная... Я пробыл в ней ровно месяц. После чего принялся искать другую.

Обстоятельства диктовали мне ход жизни. Я не мог оступиться. Не мог согрешить. Отлаженный механизм. Каждое движение — строго в соответствии с планом.

Мотаясь из одного подъезда в другой, мне удалось найти хоть сколько-то сносное жильё. Не в том плане, что оно подлежало сносу... В том, что оно являлось стабильным и ухоженным, пусть и недолго... По прошествии ещё одного месяца я потерял и его...

Потерял вместе с завтраком, обедом и ужином. С банкой энергетика и пачкой чипсов. С боксёрской грушей, что висела у прохода в кухню. С сублимацией и песнями про ментов, что чуть было не убили меня на досуге... Всё это кануло в лету.

Хоть в какой-то степени я и пребывал в растерянности и негодовании, но очередное прибежище не заставило себя долго ждать. В этот раз им стала пресловутая квартира-подъезд. Сосед-военный, пожилая женщина, зовущая на помощь каждый день, сломанная сантехника, прокрастинация, апатия и десять килограмм макарон на одну пачку.

Поначалу, когда вещи в доме были целы, а паяльник стоял на своём месте, я жил с товарищем. Бесконечное знакомство с незнакомцами ещё не утеряло свой азарт. Готовка пластика с обилием деталей не наскучила. Питьё солярки всё также отговаривало спать.

По истечении месяца-другого всё вернулось на круги своя. Товарищ меня покинул, а ценные вещи пошли в расход. Из-за нехватки денег на аренду квартиры-подъезда я начал лезть в мутные темки и серые схемки, попутно разбирая дом по частям. Не помню, было ли место откровенной чернухе, но рыбные палки всё также хрустят в ушах.

Оливковое масло, которое некуда добавить — в отголосках. Ровно как и декоративная электрическая плита. Думал, пронесло, когда качался и ел роллы, но меня уверили в том, что мне пора.

Моя следующая квартира — дальняя. Моя следующая квартира — горизонт. Я ходил туда-сюда, как по накатанной, заводя один и тот же разговор с самим собой. Я много думал. О многом фантазировал. Был обессилен постоянной переноской багажа. Просил и верил, надеясь во всю силу, что мой ребёнок-переросток просто Бога ждал.

Квартира на отшибе... А я любил её... Любил яр, любил звёзды, покой. Приличный ремонт, новый дом. Покатушки по банкам... Жонглирование, усы, локдаун, договор на две тысячи. Мне не удалось подписать его, будучи лимитой. Но у меня были красно-чёрные кроссовки. У меня всё ещё была микроволновка и книги разных сортов.

Квартира на отшибе дарила надежду на завтрашний день. После того, как я всё потерял, я принялся создавать новое. Там, где что-то умерло, должно что-то родиться. По этому принципу действовал и я.

Саморазвитие способствовало моему росту. Правда, до тех пор, пока я не упёрся в потолок. Пустота всё норовила полоснуть меня по венам. Одиночество стремилось наступить мне на кадык.

Прежде чем остаться ни с чем, я левитировал около пяти месяцев. Дальше — дела с «Noir и Епему». После — выбивание денег с бедняг. Я не стал брать грязные деньги. Предпочёл бывать в одиноках. Пара дней в уютненьком доме. Прежде — друг, квартира и драники. После — бусик, дороженька дальняя. Чудо-яблоки... Обилие денег... Меж тем и этим — стрижка.

Вдали от дома контактировал с девочкой. Вдали от дома жил на улице Мира. Вдали от дома умирали котята. Вдали от дома увядали хребты их. Новые знакомства оказались пророческими. Старые знакомства оказались извечными. Мнимый бандит, сплюнь доморощенным. Мальчик прилежный, стань мне увечьем. Кориандр, грызун зубатый, большие звёзды, мечты, собака, драка вновь, мосты и монастырь. Стык.

По приезду домой у меня была большая сумма денег. Я жил так, как мне нравилось. Ничто меня не сковывало. По приезду домой я обзавёлся новым товарищем — проводником в социальный мир.

Ровно три месяца чувствовал роскошь. Она извращённая. Мне это нравится. Снова бессонница. Мнимое нечто. То есть ничто, что на меня зарится. Если мне станется чуточку лучше — в вечность, заглушенный мыслями странными. Сотни дорог, что рушатся тут же, как я на них ступаю.

После — опять раскаяние. После — бездонная яма. Я вновь там, где яблоки, вновь там, где я не кент сам себе, будто бы югу — янки. Яд так и не пью, пьявки. И так, так я юркий, яркий иль в такт так-то Юрке, Янке?

Не суть...

Ноги меня несут дальше. Я дома. В чужой квартире. Я жёг что-то в ванной, работу утапывал, в моментах был чем-то любимым. Картон рвал. Неделю там — две месяца тут, то ли больше. Могу себя чувствовать брошенным? Не знаю... А что, уже должен?

Москва. Непонятки и поезд... На нас пистолет направляли... Забавно. Я думал, это не роляет, а это касается яппи только. Увидев в реальности Капитолий, я имя сменил бы на «Толика». Уха из ушей, отшибы и «Муха», странностей самая толика.

Как только уехал, так сразу... Минтай, фаршированный потрохами. Землянка, побег от траха в трахи, товарищи старо-новые. Собаки... Их стороной обходил. Собак, а не товарищей. Мало ли, кто-то не вкурил, как выкурили их в Томаровке.

Дальше — товарищ, попавшийся под руку, ставший моим соседом. Он дилетант. Всё ненадолго. С села — в черту города. Смело... Помнятся смены по 12 часов. Чаше всё же по 8.

Сосед — молодец, хоть это не так. На улице вроде осень... Квас взорвался, судебное дело, сусло по стенам, девочка. Я левитировал, соседка сходила с ума вниз по клетке лестничной вверх.

Что дальше? Яма на яме... Устал лежать в ванне, жонглируя мыслями. Я с ходу писал своим пассиям призрачным, вот-вот побывав в Краснодаре. Родня была с нами. Со мною и мной. По правде, в моменте был счастлив. Самолёты летали. Я был выходной. Всю жизнь, кою предначертали.

Чуть позже — я снова в родном городке. Чуть позже — я скомканный-смятый. Мне чудом нашел билет в рюкзаке мой я, пребывающий чадом. Билет в новый день, окутанный смогом. Он смог, а я мокрый от снега. Ключи, старый дом, тенор, бас, баритон. Я, он и обилие смеха. Любовь.

Дальше — работа. С надеждой на лучшее. Всё же ментально бездомный... Снова семья. Слово — оружие. С старого тут же в дом прикольный. Я — исконный скиталец. Однажды я так сказал отцу. Мол, это мой путь, и мне к лицу быть санитаром улиц.

Спустя пару месяцев — сбудется. Равно как сбылось когда-то... Кочевник я, а моя спутница — что-то по типу блата. Мол, чтоб не так жёстко, чтоб не так страшно, дескать, «я буду рядом»... А знаете что? Я верю ей даже... Пью залпом стаканы с ядом...

Когда я на улицах, я в частных домах, а также я в апартаментах... В джакузи, в элитках, в картонных гробах тех, тешит кого, что я — это временно. Мои триллион километров. Мои жестяные натоптыши. Предвидел квартиру пришедшую. То-то же... Она в числе тех же, забранных ветром...

А я в числе первых на сокращение. Чем-то так даже лучше. Тянет на фишку — Читос от Честера... Тщета во всеоружии... Пара недель... Может быть, месяц... Может быть, целая дюжина... Одна за одной — работа, квартира — сюжетами Парка Южного

Не зарекался считать, но снова и снова, мало-помалу, — квартира приходит — квартира уходит, а я вспоминаю Нирвану. Мол, дескать, Кобейн, и не только, так коротали будни. Так чем же я хуже кокни? Чем же я хуже трутней? Я клялся себе на ртути, что выпадет что-то новое. Вначале в рядах взволнованных — потом как свистящий чайник.

Я снова на улицах. Днями-ночами. До этого — чёс и воры. Машины на крышах. Пылающий город. Будни латают норы. То есть, латают раны. Я извиняюсь за дислексию, феном суша тротуары.

Как по мне, это действие есть траур. Как по мне, в наше детство есть тамбур. Он ведёт нас к былым временам, как отару не приметивших пару овец.

И, по сути, удачно я влез. В этот склизкий клочок перипетий. За знакомствами не ходя в лес, пару месяцев жизни компаньон подарил. Потирая макушку ведущую, оглянувшись на путь, как на ношенный крест, из общаг и ломбардов в самую гущу бездорожных бульваров разбитых сердец.

Так, чи иначе, как бы там не было, — крайне, чрезмерно всем благодарен. Дальше — холодные улицы дальние и пустота на радаре. И пустота на кармане. Так долго бродил, во всю

мощь, что есть сил, что чуть не последовал паре, что был вокалистом LP. В глазах и поныне рябит. Каркас человеческий в таре...

Отнюдь не безумие, парень. Рассудок и судьи, суда и суды. Я спас от себя себя, не пасуя пред каверзным сюрсом подруги-судьбы. Да здравствуют звенья цепи! Теперь я стабильно прописан в раю. По сотне разрозненных в крюк верениц, я вышел, я выжил, я выше стою, чем кто-либо. Теперь я на вилле, в Мальдивах... Богатый, успешный, счастливый, красивый. Вы дальше сидите, а я постою.

Ураааааааа!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Шрамы. Тщета

Когда я скитался по скверным и холодным улицам в поисках дома, я старался пройти как можно дальше, как можно глубже, за грани человеческого потенциала, за грани сей заносчивой души.

Из-за этой прихоти у меня часто не хватало пяток... Обувь разваливалась на ходу, а скотч не справлялся со своей задачей. Каждый новый шаг в светлое и более ясное будущее оборачивался невыносимой болью.

После того, как мне удавалось найти пристанище, я рвался в бой, стремительно и изо всех сил обнажая окровавленные ошметки назло ступням.

Горячие ванны, разбросанные по городу, здорово помогли мне выдохнуть былые дни. Дни, когда иммунитет крепчал, а сугробы становились моим личным и самым «самым» матрасом.

Из одежды на мне было всё. Всё, что я имел. Увы, этого не хватало, чтобы согреться. Организм адаптировался к холоду. Большие я не чувствовал пальцев. Не знал усталости. Не думал о голоде. Я был инновацией себя, в себе самом замурованной.

Чтобы не спать на улице, я спал не в луже, хоть было мокро. Чтобы не спать снаружи, я спал в подъездах, как трупы в моргах. Чтобы не спать в подъездах и под мостами, я спал в салонах. Чтобы не спать в салонах, я спал в элитках и на Голгофах.

*Теперь всё круто, теперь всё ок, но
Денег так много, что есть и окно.*

Даже стены, двери, потолки и всякое такое. А раньше я не мог себе позволить... Надо же...

Отец подарил мне на юбилей зубную пасту
Я думаю, это норм. Я думаю, это классно
Каким бы вусмерть праздным не было б отторжение
Я месседж буду слать, что в Белгороде нет каршеринга

Чайлдхуд

Город Крхангельск. Детский детдом «13». В простонародье также известный как «Blind». Наши сегодняшние гости — тамошние завсегдатаи и звёзды — Дима и Тимоха. Отсутствие ног и синдром Дауна. Возможно, с ними жизнь и обошлась преплохо, но я не мог не видеть их нравы антибалованные.

Это меня и прельщало... огромная воля к жизни и правильное воспитание... То, чего так не хватает современным подросткам...

Один из интервьюеров задал нашим мальчикам следующий вопрос: «что для вас детство? Вспомните. Охарактеризуйте. Бессознательно. Ассоциациями, первыми пришедшими в голову.»

То, что произошло дальше, повергло всех в шок... Никто не ждал такого ответа... Никто не думал, что до такого дойдёт... Никто не мог сдержать слёз...

Недолго думая, мальчики разверзлись:

«Выпустить наружу содержимое мочевого пузыря прямиком на лежащего у лавки алкаша — детство. Прогонять бомжей, разбивших лагерь около вашей школы, расстреливая их из ружья с солью — детство. Слышать от друзей: «Твой папа валяется в луже. Иди и подними его» — детство. Чинить дверную ручку после сломавшего её пьянчуги, ошибившегося подъездом — детство.

Пропускать удар в печень от коллекторов, будучи 12 летним — детство. Лазить по канализациям, подвалам, крышам, гаражам, заброшкам — детство. Избивать толпой одного и оставлять его лежать на проезжей части — детство. Посылать учительницу нахуй, будучи учеником начальных классов — детство.

Биться в эпилептическом припадке — детство. Жить на таблетках — детство. Кидаться стульями в окна — детство. Готовить яичницу самому себе в 6 лет — детство. Пугать синяков с подъезда страшной маской, попутно отбиваясь от них кусками хлеба — детство. Стоять в углу или стоять на гречке — детство. Сжигать пол подъезда, балуясь со спичками и почтовыми ящиками — детство.

Пытаться улизнуть из удушающего захвата бабки-шизофренички с первого этажа — детство. Пить водку с горла в 8 лет — детство. Теряться, иметь топографический кретинизм — детство. Кидать банановую кожуру в пьянчуг прямиком с балкона — детство. Закидывать машины яйцами — детство. Смотреть, как твоя бабушка отмывает их — детство. Нервные тики — детство.

Жечь мусорки, насквозь прокалывать ступни, играть с использованным гандоном — детство. Уходить на домашнее обучение со скандалом — детство. Буквально убивать учительницу по неосторожности — детство. Наблюдать за эксгибиционистом, мастурбирующим на вас — детство. Драться, ломаться, ломать — детство. Угождать под грузовик, сидя вдвоём на скейтборде — детство.

Плевать в мента и пытаться кинуть в него стеклянную чашку с жидкостью — детство. Ежедневно наблюдать пиздец, происходящий дома — детство. Оставаться ни с чем, так как твой отчим вынес все вещи из дома взамен на боярышник и муравьиный спирт — детство. Конфликтовать со старшеклассниками — детство. Убегать от матери и прятаться по подъездам — детство.

Смотреть, как твои друзья именно просто стоят в общаге, на лестничной клетке — детство. Морской бриз и что-то цитрусовое, липкое — детство.

Фишки и карточки — детство. Выносить пол магазина в трусах — детство. Собачий кайф — детство. Организовывать дворовую рестлинг федерацию — детство. Постоянно наткаться на использованные шприцы — детство. ОБЖшник, что умер на глазах у пятого Б — детство.

Смотреть прон с одноклассниками, заражая компьютер вирусами — детство. Вывихивать запястье о мягкую игрушку — детство. Разбивать голову о качели — детство. Лететь вниз головой с горки — детство. Падать плашмя на землю, временно оставаясь без дыхания — детство. Выбивать зубы, качая алкаша на качелях — детство.

Трещина в руке после неудачного приземления — детство. Паркур — детство. Компьютерные салоны — детство. Дворовые стрелки и футбол — детство. Как зовут мяч — детство. Боксерский клуб у дома — детство. Вонь оттуда и пинг-понг — детство. Побег и прохождения испытаний — детство. Пикник — детство.

СД-диски и МП3-плееры — детство. Обходить синяков, загородивших путь, лежащих на ступенях — детство. Целенаправленно выгуливать собаку под дверь обидчику — детство. Наблюдать за тем, как твои друзья воруют деньги у родителей и тратят на тебя, а ты на кого-то ещё — детство.

Собирать дворовую музыкальную группу и называть её «Scatter Brained» — детство. Каждый раз наблюдать за тем, как твоя мать пытается цензурироваться, поначалу пытаясь что-то предпринять, а после, привыкнув, ждать конца, гадая, получится ли у неё в сей раз — детство. Отказывать ей в совместном прыжке в цензуру — детство.

Вечные припадки и обмороки — детство. Болезненность, недомогание — детство. Изгой — детство. Убегать из дома — детство. Отчим, выбивающий стул из под тебя, заставляющий твой копчик приземлиться на пол — детство. Разбивать квартиру битой — детство. Падать с высоты второго этажа поясницей на стулья, имитируя одного из любимых рестлеров детства — детство.

Вырывать у матери из рук сырую картоху и жадно есть — детство. Проваливаться в дыру меж гаражами — детство. Шарпей, кот, черепаха, попугай, канарейка, грызун — детство. Место захоронения — плитуса — детство. Денди — детство. Playstation — детство.

Критическое мышление — детство. Египет — детство. Смерть — детство. Осознание того, что высшее образование — сюр для гоев — детство. Видеть всё со стороны и всеобъемлюще — детство. Понимать, что тебе лгут — детство. Аутизм — детство. Район безотцовщины — детство. Прыгать на ржавую клетку, падая спиной на её зубцы, чуть было не прокалывая себя насквозь, по сей день имея шрамы — детство.

Игрушки — детство. Любовь — детство. Мёртвые крысы — детство. Рисунки — детство. Понимание своего предназначения, своей миссии, своей особенности и элитарности — детство. Наперекор — детство. Заливать перцовым баллончиком случайных людей — детство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.